

ИРОНИЯ (6), ж.

Греч. εἰρωνεία 'притворство, насмешка'.

Лат. dissimulatio, illusio, ironia.

Нем. Ironie, Verspottung.

Рус. ругание.

Риторика 1759: Иронія (129).

✦ **Вид иносказания, при котором в слове или высказывании создается знантиосемия, то есть возникает значение, противоположное буквальному; разновидность тропов предложений.**

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, **ирония**, от которых перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особенно от четырех первых (7, 249). **Ирония** есть, когда чрез то, что сказываем, противное разумеем. Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: *Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился!* Он же в 14 слове против Антония: *Приятны бессмертным богам будут наши благодарения и жертвы наши по убиении толикого множества граждан!* И Ювенал в 15 сатире о суеверии египтян, которые огородные зелия за божество почитали: *.. Коль святы те народы, / У коих полны все богами огороды!* К **иронии** причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть **ирония** в повелительном наклонении .. 2) Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное .. 3) Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку (7, 257). | *мн.* В прекословных и в сомнительных разговорах употребляют знатные авторы иногда **иронии** и порицания между введенными лицами

(7, 333). | *В числе тропов речений. Ирония* состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бесильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений (7, 256).

 ирония 7, 249; 7, 256; 7, 257; Д. иронии 7, 256; мн. иронии 7, 333.

В «Кратком руководстве к риторике» (1744): Предложенные шесть тропов состоят всегда в одном слове, а следующие четыре: аллегория, парафразис, **ирония** и гипербола — из двух или многих (7, 53). Ирония есть когда предложенная идея значит противное, н<а>п<пример>: *о волк! овец изрядный пастырь*. Сей троп изображен бывает часто чрез действия, в натуре невозможные (7, 55).

– **С п р а в.** САР ирѳнія, греч., ироническій; Сл. XVIII в. ирѳнія (ирѳнія), лит.; Сл. 1847 ирѳнія; БАС² ирѳнія.

1.1. περι μὲν οὖν το ἀληθὲς ο μὲν μέσος ἀληθῆς τις καὶ ἡ μεσότης ἀλήθεια λεγέσθω, ἡ δὲ προσποίησης ἡ μὲν ἐπὶ τὸ μεῖζον ἀλαζονεία καὶ ὁ ἔχων αὐτὴν ἀλαζών, ἡ δὲ ἐπὶ το ἔλαττον εἰρωνεία καὶ εἴρων ὁ ἔχων (Arist. EN 1108a, 22). **Перевод:** Итак, что касается правды, то пусть, кто держится середины, называется, так сказать, правдивым, обладание серединой — правдивостью, а извращения [истины] в сторону преувеличения — хвастовством и его носитель — хвастуном, а в сторону умаления — притворством и [его носитель] — притворой (eiron).

.. καὶ τοῖς εἰρωνευομένοις πρὸς σπουδάζοντας· καταφρονητικὸν γὰρ ἡ εἰρωνεία. καὶ τοῖς τῶν ἄλλων εὐποητικoῖς, ἐὰν μὴ καὶ αὐτῶν· καὶ γὰρ τοῦτο καταφρονητικόν, τὸ μὴ ἀξιοῦν, ὧν πάντας, καὶ αὐτόν (Arist. Rh. 1379b, 30–31). **Перевод:** .. а также на тех, кто иронизирует, когда мы говорим серьезно, так как ирония заключает в себе нечто презрительное, и на тех, кто, благоворя другим, не благоворит нам, потому что не удостаивать человека тем, чем удостаиваешь других, значит презирать его.

1.4. Socrates autem de se ipse detrahens in disputatione plus tribuebat is, quos volebat refellere; ita cum aliud diceret atque sentiret, libenter uti solitus est ea **dissimulatione**, quam Graeci εἰρωνείαν vocant; quam ait etiam in Africano fuisse Fannius, idque propterea vitiosum in illo non putandum quod idem fuerit in Socrate (Cic. Acad. Pr. 15). **Перевод:** Сократ же, умаляя самого себя, приписывал в споре больше мудрости тому, кого хотел опровергнуть. И по-

этому, говоря не то, что он думал, охотно пользовался тем способом при- творства, называемым греками «иронией» (εἰρωνεία), которая, по словам Фанния, была присуща и Сципиону Африканскому. И именно потому не следует ставить ему это в упрек, что тем же качеством обладал и Сократ.

Nam et commoratio una in re permultum movet et inlustris explanatio re- rumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio .. tum illa, quae maxi- me quasi inrepret in hominum mentis, alia dicentis ac significantis **dissimulatio**; quae est periuconda, cum orationis non contentione, sed sermone tractatur (Cic. De Orat. III, 203). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит за- держание на чем-нибудь одном и яркое разъяснение с наглядным пока- зом событий; .. затем то, что больше всего как бы вкладывается в созна- ние людей, — ирония, когда говорится одно, а разумеется другое, что особенно приятно в речи, будучи сказано не ораторским, а разговорным языком.

1.5. Eo uero genere quo contraria ostenduntur **ironia** est (**illusionem** uocant): quae aut pronuntiatione intellegitur aut persona aut rei natura; nam si qua earum uerbis dissentit, apparet diuersam esse orationi uoluntatem (Quint. Inst. VIII, 6, 54). **Перевод:** К сему же роду относится *Ирония*, которой означаем противное тому, что говорим; сие называется также и насмешкой, которую разуместь можно или по произношению голоса, или по лицу, или по свой- ству вещи, о коей говорится. Ибо, когда слова им не приличествуют, то и значит, что намерение говорящего есть показать сему противное.

2.1. **Ironia**, sententiae figura, quam hoc modo enuntiabo: hic enim egregius author communium commodorum custos, et defensor reip<ublicae,> salus et columen ciuitatis; de quo contraria, scilicet intelligi uelim. Mutabo uerba ordine eorum uerso, vel tota locutione aliter explicata, sic: Namque iste cuius ope, et auxilio, uidelicet ciuitas, nititur. Manet utique **Ironia** eadem, neque laeditur uerborum immutatione. .. Nonnunquam autem, immo plerunque concurrere potest, ut sententiae figura coniungatur cum elocutionis figura: qua hoc modo enun- tiatum est. Ille amator patriae egregius, ille reip<ublicae> custos, ille defensor libertatis, ac legum. Cum hoc de eo dicatur de quo contraria intelligi uolumus; et **ironiam** esse, quae figura sententiae est; et epanaphoran, de qua cum ma- xime diximus, quae est elocutionis (Causinus 398.2–399.1). **Перевод:** Иро- ния, фигура мысли, которую я выражу таким образом: «Ибо он выдаю- щийся всеобщий благодетель, страж и защитник государства, спаситель и столп общества...» — а подразумеваю я при этом противоположное. Я поменяю слова, преобразовав их порядок или же по-другому построив все высказывание, вот так: «Ибо он — тот, на чью помощь и поддержку

опирается общество». Ирония остается той же и не страдает от изменения слов. .. А иногда, и даже как правило, совпадает так, что фигура мысли соединяется с фигурой речи; а каким образом, можно выразить так: «Он — выдающийся патриот, он — страж государства, он — защитник свободы и законов». Поскольку это говорится о том, о ком мы подразумеваем противоположное, здесь есть и ирония, фигура мысли, и эпанакфора, о которой мы как раз и сказали, фигура речи.

2.2. **Ironia** est, cum aliud plane dicimus, quam verba significare videntur. Ita Tullius, de Verre, homine crudelissimo, cum virum honestissimum, innocentissimumque tempestate perfrigida, in medio foro, nudum, religari jussisset, virgis caedendum, ut omnes quidem, qui aderant huic spectaculo, existimabant (Попеу 104). **Перевод:** Ирония — это когда мы говорим совершенно другое, нежели то, что, как кажется, значат наши слова. Туллий так говорит о Верресе, жесточайшем человеке, который в чрезвычайно холодную погоду велел в голом виде посреди форума связать мужа весьма порядочного и невинного, чтобы высечь его розгами, — так, по крайней мере, считали все, кто присутствовал на этом зрелище.

2.3. Wir kommen endlich auf die **Ironie** oder die **Verspottung**. Auch hier hat es statt, daß die Woerter neue Bedeutungen bekommen, indem man in der **Ironie** gerade das Gegentheil von dem sagt, was man denket. Der Zuhoerer muß es aber aus den Umstaenden schon wissen, oder aus dem Tone der Sprache abnehmen koennen, wie es gemeynet ist. Z<um> E<xempel>. Wenn man einen Verzagten einen Achilles; einen Einfaltigen einen andern Ulysses; einen Haeißlichen einen andern Adonis nennen wollte. Imgleichen, wenn man einen unnuetzen Menschen, eine Stuetze der Republik; einen Lasterhaften die Krone der Ehrbarkeit hiesse. Man theilt aber die **Ironie** in etliche Arten und da heißt die erste I. Sarcasmus. Dieses ist ein sehr giftiges und beissendes Hohn-gelaechter gegen einen Sterbenden. Z<um> E<xempel>. dient die Schmaech-rede der luden gegen Iesum am Kreuze: Wie fein brichst du den Tempel ab, und bauest ihn in dreyen Tagen. Nun steige herab vom Kreuze. II. Diasyrmus wird gegen einen noch lebenden Feind als eine Spoetterey ausgestoßen. III. Mimesis. Ist eine spoettische Wiederholung der Worte dessen, den man verspotten will. Z<um> E<xempel>. Es haette jemand gesagt: Bin ich nicht ein ehrlicher Mann? Und man antwortete darauf: Ja, ein ehrlicher Mann! IV. Charientismus. Ist eine hoeflich scherzende Antwort auf eine harte Rede. V. Asteismus. Ist ein artiger Scherz (Gottshed 253–254). **Перевод:** Наконец мы переходим к иронии, или насмешке. Здесь также имеет место приобретение словом нового значения за счет того, что посредством иронии говорят

прямо противоположное тому, что думают. Однако слушатель должен из обстоятельств понимать или быть способным судить по тону речи о том, что имеется в виду. Например, если бы человека, упавшего духом, назвали Ахиллесом, простодушного — Улиссом, безобразного — Адонисом. Точно так же, если бы назвали человека негодного столпом республики, а порочного — венцом добродетельности. Иронию делят на несколько разновидностей, и первая называется I. Сарказм. Это ядовитая и язвительная насмешка над умирающим. Примером здесь может послужить то, как иудеи глумились над распятым Иисусом: «Разрушающий храм и в три дня созидающий! Сойди же теперь с креста!» II. Диасирм — насмешка, направленная против еще живого врага. III. Мимесис. Это насмешливое повторение слов, над кем хотят посмеяться. Например, кто-то сказал: «Разве я не честный человек?» И на это ответили: «Да, честный человек!» IV. Хариентизм — учтиво-остроумный ответ на грубость. V. Астеизм — это учтивая насмешка.

3.1. — Много ли есть образцов аллегория? — Четыре: енигма, парамия, **ирония**, сарказмус (Риторика 1620, 71).

— Что есть **ирония**? — **Ирония** есть некоторое хитрое молчание, егда что самим делом объявляет широко и паки образец выпускаем, яко же Кикеро пишет: Верес человек святой и печальный; Теренцы: слышиши ли, человек добрый, что делаешь? (Риторика 1620, 71)

3.2. **Ирония**, есть глумление, иное словесы, иное разумом являет, иное же и противное что познавается, или произношением гласа, или лицом, или естеством, вещи каковыя, сиречь дела. Егда приустроаем глас, или рожу, да изъявим слышащим речения наша, ради посмеяния быти. Лицем показуется, егда разсуждаем от кого, и кому, и о ком глаголется посмеяние, вещь является, егда вещь сия, юже кто приписует некоторому лицу, емуже она есть неприлична, на приклад: аще кого малоумнаго нареку мудростию превосходити многих, части **иронии**. Первый сарказмос есть насмеяние прикрое, или насмеяние неприятельское, на приклад: жиды глаголаху Христу: радуйся царю иудейский, аще сын еси Божий сниди со креста. Вторый астеизмос есте утешное подсмеяние, издалека привзятое, на приклад: О яко крепко страшится волк овци. Третий диасирмос есть посмеяние, егда вещь или лице каковое возносяще посмеваем, на приклад: егда какового страшашагося лву уподобляем, или безумнаго Аристотелю. Четвертый хариентизмос, есте егда что прикрое лагодными словесы умягчаем сице усмиряем гневливых, на приклад: слуга Господина, или кого себе вящшего. Пятый местериозмос есте егда действием каковым

а не словесы осмеваем что, или поношаем, киванием главы или руки, или иным каким телесе знаменованием. Шестый мимеск есте егда действием, или словесы кому последствуем смеяющеся, то есте кто кого его поступкою, или его глаголением передражживает (Усачев 124 об. — 125 об.).

3.4. **Ирония**, или **ругание**, есть фигура, подобится тропосу: ино словесы, а разумом противная показуется от тропоса, понеже есть должае (Яворский 361).

4.1. Тропов считается четыре: метафора, синекдоха, метонимия, **ирония** (Амвросий 113). **Ирония** есть, когда чрез то, что говорим, противное разумеется. Циц<ерон> на Верреса в сл<ове> 7. О знаменитый полководец! К **иронии** относятся, как виды ея, 1) сарказм; 2) диасирм; 3) хариентизм; 4) миктиризм; 5) мимезис (Амвросий 119–120).

4.2. **Ирония**. Когда слова употребляются в таких знаменованиях, которыя совершенно противны собственным их значениям; например: *Коль святы те народы, / У коих полны все Богами огороды!* Или когда собственное имя будет употреблено к названию такого лица, которое совсем противных качеств; например, *когда малорослого человека назовем Гигантом*: то сей троп называется **Ирониею** (Рижский 43).

4.3. **Ирония** (от ἰρωνεῖα, illusio — *насмешка*) переносит слово (иногда и мысль) в *противное значение*, разумеется, в насмешку, и бывает трех родов: 1) *сарказм* — самая язвительная насмешка в повелительном наклонении над несчастным, бессильным или умершим; 2) *астеизм* — колкая насмешка; 3) *хариентизм*, забавная, приятная шутка. К ним причисляются: а) *диасирм* — пояснение слова или мысли в противную сторону; б) *мимезис* — ироническое повторение слов и телодвижений другого; в) *хлеазм* — когда берут на себя то, что сделал другой, и наоборот; и г) *антифразис* (*противоположен антономазии*) — когда дают собственное имя в противном значении. *Примеры*: 1) *Радуйся!*... Царю Иудейский! 2) у Крылова Муравей — Стрекозе: «Ты все пела! Это дело. Ну! Поди ж теперь пляши!..»; 3) *хариентизм*, у Хемницера: «Да, яма надобна большая» [для глупцов]; у Крылова: «Да чтоб гусей не раздражить»: а) *диасирм* в слове: «Отличусь в сражении и получу крест!». Другой отвечает: «Конечно, и еще большой, деревянный!.. [т<о> е<сть> над могилой]; *диасирм* в мысли: «Но принужден будешь дать твоей империи повеление, чтобы она тебе верила, то есть признаться пред целым миром (светом), что твоя империя тебе не верит» (Филар<ет>); б) *мимезис*, у Крылова: *Работник, убивший*

Медведя, слыша брань хозяина: «Помилуй, говорит, за что?» [крестьянин передразнивая] «За что?.. болван!»; в) хлөазм: Муха Дмитриева говорит: «Откуда? Мы пахали — Мы сбили, мы решили»; г) антифразис: Слабого назвать Геркулесом, нищего — Крезом (Кошанский 115).

5.1. **ИРОНИЯ**, нии. с. ж. Греч. Особливый род вещания, ветиями употребляемого; когда тому, что говорят, противное разумеют; ласкательныя и почтительныя слова в насмешку употребляют. .. *Приятны безсмертным богам будут наши благодарения и жертвы наши по убиении толкаго множества граждан.* Цицер<она> слов<о> 14 против Антония (САР III, 311–312).

5.2. **Ирония**, Гр<еч>. Фигура Риторическая; особливый род вещания, ветиями употребляемого; когда тому, что говорят, противное разумеют; ласкательныя и почтительныя слова в насмешку употребляют (Ян. I, 850).

6.2. **Ирония** .. 1. Тонкая, скрытая насмешка, разновидность комического. **Ирония** может быть выражена различными фигурами (см. абсурд, аллюзия, антанаклаза, антиметабола, антифразис, апофазия, астеизм, речевая маска, силлепсис); в этом случае говорят о словесной **иронии**, **И<рони>**, опирающейся на контекст. Видами **И<рони>** являются сарказм, микте-ризм, хариентизм и хлөазм. 2. См. антифразис. **И<рония>** в этом смысле определяется как прием, основанный на употреблении словосочетаний или предложений в смысле обратном тому, который непосредственно в них выражен, с целью внесения критически-оценочной характеристики предмета речи (Москвин 293).

С. С. Волков